

Меценатская деятельность: структурно-функциональный аспект

Стубеда С. А.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

На основе структурно-функционального метода автор предлагает структуру меценатской деятельности, включающую такие элементы, как субъект, мотивация, средства, способы, объект, результат и условия. В статье показаны функциональные взаимосвязи между элементами структуры, а также демонстрируется ее связь с внешней средой. Меценатская деятельность рассматривается как совокупность действий, через которую раскрывается мотивация мецената, определяется уровень субъект-субъектного и субъект-объектного отношения между меценатом и бенефициаром, отражается наличие определенных средств и способов реализации данных отношений, акцентируется внимание на результате меценатской деятельности. Важным при анализе данной деятельности автор также считает обращение к внешним условиям, которые представляют собой социальную сферу, влияющую на само меценатство, и выступают определенными стимулами.

Ключевые слова: меценатство, меценатская деятельность, структура меценатства, структурные элементы меценатской деятельности, мотивация, средства, способы меценатской активности.

(Искусство и культура. – 2018. – № 2 (30). – С. 81–85)

Patronage Activity: Structural and Functional Aspects

Stubeda S. A.

Educational Establishment "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk

On the basis of the structural and functional method the author suggests the structure of the patronage activity which includes such elements as the subject, the motivation, means, methods, the object, the result, and conditions. Functional interrelations between the elements of the structure are shown in the article its connection with the external environment is demonstrated as well. The patronage activity is considered as a set of actions through which the patron's motivation is revealed, the level of the subject-subject and the subject-object relationships between the patron and the beneficiary is determined, the availability of certain means and methods of realizing these relations is reflected, and the presence of the result of the patronage activity is emphasized. The accent on external conditions which form a social sphere that influences the patronage itself, acting as a certain incentive, is considered by the author as an important factor in the analysis of the patronage activity.

Key words: patronage, the patronage activity, the structure of patronage, structural elements of the patronage activity, motivation, means, methods of the patronage activity.

(Art and Cultur. – 2018. – № 2 (30). – P. 81–85)

Меценатство – сложное явление, включающее систему взаимосвязанных элементов, трансформирующихся под воздействием внешних факторов. Выявление структурных элементов меценатской деятельности, их внутренних связей и функций стало основой для построения конструкта этого сложного и многообразного явления культуры.

Обычно меценатство рассматривалось сквозь призму конкретной области научного знания, что обуславливало одномерность изучения данного явления. Подход с точки зрения отдельной области науки позволял представителям различных наук дать определенную характеристику объекта, проанализировать его структурные элементы без учета функциональных связей явления

в целом. Но всесторонний анализ меценатской активности возможен именно благодаря применению результатов различных наук. Так как меценатская деятельность осуществляется людьми, мы не можем обойтись без обращения к психологическим теориям деятельности, акцентирующих внимание на человеке как субъекте активности. Применение результатов социологических исследований также необходимо, поскольку реализуется меценатская деятельность в определенных социальных условиях.

Цель статьи – осуществить структурно-функциональный анализ меценатства, который позволяет выявить взаимосвязи между внутренними элементами объекта и показать связь с внешними условиями.

Адрес для корреспонденции: e-mail: svetlana_stubeda@mail.ru – С. А. Стубеда

Структура меценатской деятельности.

А. Клецина, А. Орлова, анализируя различные понятия благотворительности, в своем исследовании делают попытку выделения основных аспектов для анализа данной деятельности. Так, ученые пытаются ответить на следующие вопросы: КТО предоставляет помощь, КОМУ предназначена помощь, ЧТО именно передается, КАК реализуется акт помощи и ПОЧЕМУ благотворитель совершает данный поступок [1]. По нашему мнению, благотворительность и меценатство – это принципиально разные механизмы предоставления ресурсной помощи, однако структура и технология схожи, разница лишь в содержательном наполнении [2].

В основе меценатства как формы человеческой активности по отношению к другим людям и предметному миру лежит деятельностное начало, которое направлено на отдельного человека, группу людей и на артефакты культуры. Но, по нашему мнению, меценатскую деятельность следует рассматривать с двух точек зрения. В первом случае, меценатская активность предстает как совокупность действий отдельных личностей. Во втором, под меценатской деятельностью может пониматься социокультурный феномен, имеющий свои характерные особенности, проявляющиеся в определенном периоде исторического развития.

Исследованием деятельности с точки зрения психологии занимались многие ученые и целые школы. Психолог В. Зинченко говорит о том, что оно в первую очередь направлено на изучение действия как такового, включающего определенные элементы. Перечисляя теоретические достижения именитых психологов, В. Зинченко показывает, с одной стороны, их общность, с другой – явно проявляющиеся различия, из чего автор делает вывод, что теоретико-методологическая база для исследования именно деятельности недостаточно разработана. В связи с этим мы придерживаемся мнения о возможности анализа меценатской деятельности сквозь призму отдельных действий конкретных людей [3, с. 136–138].

С точки зрения классической науки в основе любого вида человеческой активности лежит отношение субъекта и объекта, цель, средство и результат. Опираясь на исследование А. Клециной и А. Орловой, в рамках меценатской деятельности мы выделяем способ осуществления действия, который имеет важное значение для создаваемого конструкта. Цель как стремление к достижению определенного результата отражается в мотивации субъекта действия и является ее составляющей, поэтому в структуре меценатской деятельности мы выделяем мотивацию как отдельный элемент.

В данном контексте интересна концепция системы социального действия Т. Парсонса, которая включает четыре подсистемы: биологический организм, личность, социальная и культурная системы, – каждая из которых влияет на процесс действия [4]. Социолог также говорит о том, что любое действие осуществляется в соответствии с определенными условиями и зависит от ценностей, норм и идей, преобладающих в обществе. Так, любое меценатское действие находится в зависимости, а точнее, может стимулироваться определенными условиями и детерминантами, общественными, культурными, политическими, экономическими и другими. Таким образом, эти условия могут выступать как социальная среда в целом, в которой осуществляется акт меценатствования, так и как определенные внешние стимулы, воздействующие на субъекта меценатского действия.

Применяя психологические и социологические концепции, можно выделить следующие элементы структуры меценатской деятельности: субъект (меценат), мотивация оказания ресурсной помощи, ресурсы, способ (конкретный путь достижения цели, выражающийся в различных формах), объект (бенефициар), достигнутый результат и внешние условия.

Структурные элементы меценатской деятельности. Под субъектом меценатства мы понимаем конкретного инициатора – физическое либо юридическое лицо, которое по отношению к внутренним связям исследуемого объекта выполняет функцию осуществления определенных действий для обеспечения благоприятных условий для создания, сохранения и трансляции культурного продукта либо ценности. В истории белорусской культуры яркими представителями меценатства являлись члены знатных семей Радзивиллов, Сапег, Огинских, Тышкевичей и других. С развитием рыночных отношений и необходимостью соответствовать определенным социально-экономическим условиям появляется тенденция к меценатствованию со стороны юридических лиц (Белгазпромбанк, Банк БелВЭБ, Velcom и другие).

Поскольку меценат является личностью-инициатором действия, соответственно, важную роль играет мотивация оказания им ресурсной помощи. Согласно концепции Т. Парсонса, именно личностная характеристика социального действия отражает мотивационную составляющую субъекта. В концепции К. К. Платонова личность включает в себя четыре подструктуры: направленность (убеждения, мировоззрение, идеалы, стремления, интересы, желания), опыт (привычки, умения,

знания, навыки), особенности психических процессов (воля, чувства, восприятие, мышление, ощущения, эмоции, память), биопсихические свойства (темперамент, половые, возрастные свойства) [5, с. 138]. По нашему мнению, сложно определять, какие именно элементы структуры личности в конкретном случае влияют на мотивацию/цели меценатской активности, так как многие из них зависят от условий формирования, воспитания субъекта как личности, его обучения и развития. Но мотивация мецената видится нам уникальным соединением в определенной пропорции тех или иных элементов, что впоследствии оказывает, зачастую, неосознанное влияние на выбор им того или иного объекта для своей деятельности.

Меценат реализует свои намерения не только в силу субъективных устремлений, но и базируясь на установках, традициях, правилах, ценностях, нормах общества той исторической эпохи, в которой он живет в соответствии с определенными условиями. Мотивация мецената как субъекта определенного действия основывается не только на личных пристрастиях, идеалах, образовании, но может стимулироваться внешними обстоятельствами.

Поскольку социальная система, по Т. Парсонсу, отражается в совокупности образцов поведения, социальных ролей и установок, социального взаимодействия, то в меценатской активности также проявляется тенденция их воспроизводства. Стимулами мецената в его деятельности могут выступать желание соответствовать статусу, обязательства или «мода на меценатство». Ярким примером служит эпоха Возрождения, когда меценатской деятельностью занимались многие представители высших сословий общества в силу ее престижности данной деятельности и необходимости соответствовать статусу. Широко известны примеры сооружения по инициативе аристократической элиты значительных и дорогостоящих архитектурных сооружений, создание шедевров изобразительного искусства, литературных произведений, отражающих важные события в семье.

Культурная подсистема как аксиосфера, включающая систему ценностно-нормативных установок, также стимулирует человеческую активность в направлении, отражающем мотивы и цели субъекта. Например, в период Реформации предпринятые меценатские действия рассматривались обычно как реализация личного предназначения. Так, Лев Сапега построил более двух десятков католических храмов, а Николай Радзивилл Черный активно способствовал изданию религиозных текстов [6, с. 12; 7].

Самым важным, с точки зрения качественного преобразования культурной среды, является осознание меценатом важности и ценности сферы культуры и искусства, что вдохновляет его на оказание ресурсной помощи исключительно из любви к творчеству.

Соответственно, мотивацию меценатской деятельности можно разделить, отталкиваясь от субъекта меценатства, на внутреннюю (личностная) и внешнюю (социальная, культурная) и, исходя из направленности деятельности, на идеальную и прагматичную.

Руководствуясь определенным мотивом и представлением о пути достижения соответствующей цели, субъект действия выбирает средства и способы активности. Под средствами меценатской деятельности понимается весь спектр ресурсной помощи, которая зачастую предоставляется в денежном эквиваленте. В этом случае меценат выделяет финансовые средства на осуществление тех или иных инициатив, либо оплачивает труд объекта деятельности. Меценатская помощь также может проявляться в форме предоставления жилья, передачи в дар какого-либо имущества, разрешения пользования своими ресурсами, т. е. включает предоставление материальных ресурсов. Меценат зачастую помогает объекту в юридических вопросах, дает возможность пользоваться личными связями и т. д. На наш взгляд, такой вид помощи можно определить как человеческие ресурсы, когда субъект меценатской деятельности лично предпринимает действия, направленные на оказание помощи.

Способ деятельности как конкретный путь достижения цели отражен в формах активности мецената. Белорусский исследователь А. Скепьян применительно к XVI–XVII вв. выделяет такие формы меценатства, как патронаж, покровительство, коллекционирование и др. [6, с. 9]. В настоящее время одной из форм меценатства является создание попечительских советов при учреждениях культуры, а также различных негосударственных фондов.

Деятельность мецената может распространяться на отдельных представителей социокультурной сферы, артефакты культуры, общественные инициативы и др., которые становятся транслятором мотивов и ценностей мецената. Мы выделяем два уровня отношений между субъектом оказания ресурсной помощи и его получателем: субъект-субъектные и субъект-объектные отношения.

Истоки меценатской деятельности восходят к Античности и свидетельствуют о том, что первоначальный смысловой контекст данного вида финансовой помощи был приори-

бретен благодаря покровительству со стороны Гая Цильния Мецената древнеримским поэтам Горацию, Вергилию и другим. Соответственно под первым уровнем мы понимаем отношения между меценатом и творческой личностью (художником, писателем, скульптором и т. д.), которые часто складываются в виде «заказчик–клиент» [6, с. 9]. В данном контексте в рамках меценатской появляется деятельность другого субъекта – деятеля в сфере культуры и искусств – по возложенным на него обязательствам, и тем самым тот выступает в качестве транслятора ценностей и мотивов мецената.

В том случае, где меценат руководствуется идеальными мотивами и стремится раскрыть творческий потенциал объекта своего действия, происходит идеальное взаимодействие, когда обе стороны стремятся к достижению общей цели и получению желаемого результата. По мнению М. Кагана, что инициатор общения, взаимодействуя с другим субъектом, в нашем случае с объектом меценатства, перенимает его ценности, идеи, мысли [8, с. 309–313]. Руководствуясь идеальными мотивами, меценат стремится приобщиться к смыслу и идеалам, присущим человеку, которому он покровительствует, а затем получает возможность распоряжаться результатами их взаимодействия.

Опираясь на концепцию М. Кагана об определенных видах субъект-объектных отношений, проявляющихся в преобразовательной, познавательной, ценностно-ориентационной или оценивающей деятельности, мы полагаем, что все они находят отражение в меценатской активности. Однако все эти виды деятельности могут проходить также и в условиях субъект-субъектного взаимодействия. Первый вид деятельности «ведет к изменению, реальному или идеальному, существующего и созданию, опять-таки, реальному или идеальному, того, чего прежде не существовало» [9, с. 54]. То есть меценат сам может выступать инициатором создания, преобразования предметного, внешнего окружающего мира, что отражается в создании или реконструкции различных артефактов культуры. Познавательная деятельность субъекта отражается и «возвращается субъекту в виде знания об этом объекте» [9, с. 59]. Меценат стремится получить новые знания об объектах культуры, историческом развитии сферы культуры, и результаты творческой и исследовательской деятельности служат предпосылкой открытия музеев, осуществления экспедиций, издания научных трудов. Важно отметить, что меценат осуществляет познавательную деятельность, исходя из личной инициативы и пользуется собственными

ресурсами (человеческими, денежными и иными). В процессе ценностно-ориентационной деятельности «носитель ценности предстает перед субъектом именно как объект, который он соотносит с своими духовными потребностями, идеалами и устремлениями» [9, с. 79]. Осуществление данного вида деятельности свойственно меценатам, занимающимся, например, коллекционированием и формированием библиотек. Для субъекта те артефакты, которые он собирает, имеют значительную важность и ценность.

Именно благодаря отношениям субъекта и объекта меценатства возникает определенный результат их синергии, что является обязательным условием осуществления меценатства в качественном либо количественном эквиваленте. Данный элемент меценатской деятельности содержит в себе отпечатки всех структурных элементов, так как каждый из них имеет значение для проявления активности мецената. Отталкиваясь от представленных характеристик элементов структуры, мы выделяем результаты, которые реализуют культуротворческую (создание произведений искусства, архитектурных сооружений и т. д.), культуросохраняющую (коллекции, библиотеки, музеи и др.), культуротранслирующую (деятельность танцевальных, театральных трупп, издательская деятельность и т. п.) функции. Меценатство как важное явление способствует качественному изменению сферы культуры и общества в целом.

Заключение. Деятельность меценатов мы представляем в виде структурно-функциональной конструктора, отражающего основные связи элементов между собой и с окружающей средой. Обязательным условием осуществления данного вида активности является наличие инициатора меценатской поддержки, транслятора данной инициативы, появление результата вышеуказанных отношений, достигнутого на основе использования посредством определенных средств и способов.

Структура меценатской деятельности, разработанная на основе применения структурно-функционального метода, позволяет рассматривать данный вид ресурсной помощи как важное условие функционирования и развития социокультурной сферы. Использование данной конструктора помогает выявить наиболее перспективные направления меценатской деятельности и способы получения необходимых результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клецина, А. А. Современные социальные исследования благотворительности в России: трактовки и подходы / А. А. Клецина, А. В. Орлова // Спонсорская программа поддержки социально-значимых событий «Золотое сердце» [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: www.goldenheart.ru. – Дата доступа: 10.02.2018.

2. Стубеда, С. А. Дифференциация понятий «меценатство», «спонсорство», «благотворительность» в белорусских социокультурных реалиях / С. А. Стубеда // Сохранение национальной идентичности белорусского общества: прошлое, настоящее, перспективы: материалы республ. науч. конф., 21 апр. 2016 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь / редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Демидович (отв. ред.), З. Н. Козлова [и др.]. – Барановичи: РИО БарГУ, 2016. – С. 241–243.

3. Зинченко, В. П. Деятельность как психологическая проблема в психологии / В. П. Зинченко // Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 3-е изд., доп. и перераб. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. – 672 с.

4. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. – Режим доступа: http://gtmarket.ru. – Дата доступа: 11.01.2018.

5. Платонов, К. К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов: отв. ред. А. Д. Глоточкин. – М.: Наука, 1986. – 254, [1] с.

6. Скеп'ян, А. А. Шляхецкае мецэнацтва ў Вялікім княстве Літоўскім у XVI – першай палове XVII ст.: аўтарэф.... дыс. канд. гіст. навук: 07.00.02 / А. А. Скеп'ян. – Мінск, 2000. – 19 с.

7. Каханюўскі, Г. А. Да пытання аб беларускім мецэнацтве ў XVI–XVIII стст. / Г. А. Каханюўскі // Беларусіна=Albaruthenica / рэд.: А. Анціпенка [і інш.]. – Мінск: Нац. навук.-асветн. цэнтр імя Ф. Скарыны, 1992. – Кн. 2 : Фарміраванне і развіццё нацыянальна-самасвядомасці беларусаў. – С. 101–105.

8. Каган, М. С. Мир общения / М. С. Каган. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.

9. Каган, М. С. Человеческая деятельность / М. С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.

Поступила в редакцию 06.03.2018 г.

УДК 316.77:007:004.9

Алгарытмічная культура і спажыванне медыя

Крывалап А. Д.

Установа адукацыі “Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт”, Полацк

У артыкуле разглядаюцца падыходы да вывучэння алгарытмічнай культуры, калі культурная ідэнтычнасць карыстальнікаў у значнай ступені залежыць ад іх персаніфікаваных практык медыя-спажывання. Прадстаўлена новая алгарытмічная канцэпцыя разумення практыкі спажывання “новых медыя”, як працэс пабудовы шматузруйнавай сістэмы інфармацыйных фільтраў вакол уліковых запісаў карыстальнікаў, якія з’яўляюцца іх алгарытмічнымі ідэнтычнасцямі. Артыкул пашырае выкарыстанне тэрміну “алгарытмічная культура” ў культуралагічным дыскурсе, што спрыяе павелічэнню магчымасцяў крытычнага аналізу культуралогіі для апісання механізмаў працэсу “сацыяльнага станаўлення”, вынікам якога з’яўляецца культурная ідэнтычнасць інтэрнэт-карыстальнікаў.

Ключавыя словы: алгарытмічная культура, ідэнтычнасць, спажыванне, новыя медыя.

(Искусство и культура. – 2018. – № 2 (30). – С. 85–88)

Algorithmic Culture and Media Consumption

Krivolap A. D.

Educational Establishment “Polatsk State University”, Polatsk

The article explores approaches to the study of algorithmic culture. The problem of cultural identity is heavily dependent on the user’s practices of personalized media consumption. The article is a presentation of new understanding of the concept of algorithmic practices of new media consumption as a process of building a multi-level filter system information about user accounts which are their algorithmic identities. The article expands the term of algorithmic culture in the cultural discourse, which increases the possibility of a critical cultural studies analysis to describe the mechanisms of the process of “social maturation”, the result of which is the cultural identity of the Internet users.

Key words: algorithmic culture, identity, consumption, new media.

(Art and Cultur. – 2018. – № 2 (30). – P. 85–88)

Адрас для карэспандэнцыі: e-mail: a.krivolap@psu.by – А. Д. Крывалап